

Данилов Е.С.

Военные экскурсии в поэзии Клавдиана

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1972>]

[Публикация работы:]

Данилов Е.С. 2011: Военные экскурсии в поэзии Клавдиана // Реальность.
Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В.
Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 66-71.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Военные экскурсии в поэзии Клавдиана¹

Клавдий Клавдиан, грек родом из Александрии Египетской, в течение 10 лет, с 395 по 404 г., выступал в роли poeta laureatus при западноримском императорском дворе. По творчеству Клавдиана можно судить о позднем Риме вообще и отдельных сторонах его жизни в частности (внутренняя политика, пропаганда, военное дело). Правда, мифологический декор и флер императорского культа иногда затрудняют воссоздание объективной реальности. В данной статье мы попытаемся проследить взгляды Клавдия Клавдиана на теоретические аспекты военного командования².

Командование армией – это важнейшая сфера служения государству. От действий полководца может зависеть судьба целых народов. Именно поэтому к личности военачальника позднеантичный поэт предъявлял требования, связанные с обладанием определенным набором качеств, умений и знаний. Клавдиан считал личность полководца решающим фактором, определяющим исход военных действий. По его мнению, большинство военных поражений происходит из-за невежества или легкомыслия вождей, а военачальники должны обладать прежде всего осторожностью (IV Cons. 333–336). Придворный поэт считал, что к военному делу надо готовиться еще с детства, что, по его характеристике, было свойственно императору Гонорию. Сын Феодосия с младенчества играл военной амуницией (III Cons. 22–32). В отрочестве август упражнялся в плавании, беге, верховой езде, стрельбе из лука и пращи (III Cons. 40–50). Клавдиан прибегает к мифологическому сравнению и констатирует, что Гонорий усваивал уроки отца лучше, чем Ахилл советы Хирона (III Cons. 60–62). Юный принцепс внимает отцу и узнает, как правильно руководить воинами. Наставления Феодосия (IV Cons. 321–331) в общем и целом обобщают основные положения трактата Вегеция «О военном деле»³: рекомендация держать армию в трудовом напряжении (II. 23); изложение основ лагерного устройства (I. 22, III. 8), боевого построения (III. 13–18),

полиоркетики (IV. 13–24). Отсюда все успехи Гонория в зрелости: его правление соединяет блага воинственного Ромула и миролюбивого Нумы (IV Cons. 491–493), верность и любовь воинов к нему тверды (IV Cons. 501–503), варвары на границах усмирены (IV Cons. 652).

В числе моральных качеств, необходимых государственному и военному мужу, Клавдиан выделяет исконные добродетели: доблесть (IV Cons. 214–227), верность (Gild. 305), благочестие (Gild. 302), умеренность (IV Cons. 337–342), милосердие (IV Cons. 277). Порочных правителей, каковы были Нерон и Тиберий, проклинаят веками; слава Траяна живет благодаря не военным победам, а кротости по отношению к согражданам (IV Cons. 311–320). Не случайно и то, что рассказ поэта о консулах Пробине и Олибрии начинается с констатации их благородного происхождения (Prob. 8–60). Хороший стратег к тому же бережлив в собственных тратах, но щедр в дарах соратникам (Stil. 145–151). Он рачителен, все держит под контролем, «полкú исчисляет» (C. min. XXV. 84–92), не теряет время зря (Stil. I. 374–376).

По мнению Клавдиана, есть три способа научиться военному делу: следовать примеру древних (IV Cons. 399–400), слушать наставления опытных воителей (IV Cons. 430–433), на практике совершенствовать боевое мастерство (IV Cons. 520–545). В связи с последним любопытно описание военных игр из панегирика на шестое консульство Гонория Августа. Они включают в себя импровизированный приступ крепости, упражнения с оружием, оттачивание движений в строю (VI Cons. 621–639)⁴. Близость императора к войскам обязывала его следить за собственными физическими кондициями, подавать пример в исполнении воинского долга и перенесении тягот службы (IV Cons. 342–352)⁵.

Наконец, ярко обрисован у Клавдиана тип некомпетентного военачальника. «Кто тебя трогать мечи увещал вместо гребня, ничтожный, / Поле бранное кто предпочесть скамейке наследной?» (Eutr. II. 456–457) – так поэт обращался к препозиту императорской опочивальни (praepositus sacri cubiculi), евнуху Евтропию. Последний стяжал себе военную славу, разбив

гуннов, вторгшихся в Малую Азию летом 398 г. Вернувшись с триумфом в Константинополь, Евтропий был десигнирован на консульство следующего года. Этот факт был многими воспринят как моральная и политическая аномалия (*Zos. V. 17. 4; Marcell. Chron. 399. 1*)⁶. Клавдиан не упустил возможность написать крайне тенденциозный отчет об упомянутой кампании⁷. Он также рисует картину бездарной административной и военной деятельности Евтропия. В год Евтропиева консульства восстали готы, поселенные во Фригии. Леон, бывший ткач и протезе Евтропия, отправился с отрядом навстречу варварам. Изнеженное войско, не соблюдающее никаких правил безопасности в походе, подвергается ночному нападению и гибнет. Клавдиан резюмирует причины: непрофессиональное командование, слабая дисциплина, неадекватное построение, отсутствие лагерного охранения и разведки (*Eutr. II. 409–422*).

Тема хорошего полководца превалирует среди других обращений Клавдиана к военной тематике. Бесспорно, для него хороший полководец и аристократ – это чаще всего синонимы⁸. Конечно, не каждый аристократ для поэта является образцовым военачальником, и полководческие навыки сами по себе не гарантируют успеха на войне. Необходимым ему представляется также наличие и нравственных достоинств.

Остальные аспекты обращения поэта к войне не столь содержательны и интересны. У него есть описание оружия, но оно показано в гомеровском стиле: «Кая краса, как шествуешь ты, со щитом и в чешуйном / Злате, и шлемным алеясь гребнем, в шишаке возвышенном!» (*IV Cons. 524–525*). Кроме цветowych эпитетов, для описания оружия характерно традиционное соотнесение с тем или иным этносом: пращи балеарские (*III Cons. 50*), луки скифские (*III Cons. 27*), сулицы дакские (*III Cons. 28*). Упомянуты два типа осадных орудий – «стремглав баран с черепахой покрытой / Ломятся пусть во врата» (*IV Cons. 330–331*). Три вида наградных венков: стеной, гражданский, морской (*C. min. XXX. 181–183*). Четких описаний флота нет, но трирема единожды названа «*bellatricemque*» (бранолюбной – по Р. Л. Шмаракону; на наш взгляд более точный вариант – рато-

борная) (VI Cons. 135). Из войсковых соединений встречаются: легион (Ruf. II. 257; Gild. 421 – «Нервиев»; Get. 416), когорта (Gild. 418), турма (Gild. 196; VI Cons. 253).

Наличие военных сюжетов в поэзии Клавдиана может быть объяснено тремя основными причинами. Во-первых, посвящением панегириков самым блистательным полководцам своего времени. Во-вторых, близостью Клавдиана ко двору, где его покровителем был Флавий Стилихон, *magister militum* Западной Римской империи. В-третьих, обострением военно-политической ситуации, обусловленным варварскими вторжениями и сепаратистским движением в провинциях. Клавдий Клавдиан не предлагал каких-либо решительных реформ, его повествование во многом далеко от реалий своего времени. Вплетая военные экскурсы в канву поэтического повествования, греческий автор опирался на традиции эпического жанра Вергилия и Лукана, которым была свойственна вера в негибимость римского оружия.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 и при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а.

² Используется перевод в издании: *Клавдий Клавдиан*. Полное собрание латинских сочинений / пер. Р. Л. Шмаракова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 842 с.

³ Большинство ученых считает, что Вегеций посвятил свою книгу именно Феодосию I. Приблизительная датировка этого трактата – 390–410 гг. – совпадает с пиком карьеры Клавдиана.

⁴ В период раннего Средневековья у варваров, перенявших некоторые военные традиции римлян, понятия «воинские упражнения» и «военные игры», вероятно, сливались. «Какими словами воспеть то, как ты [имеется в виду остготский король Теодорих Великий (475–526 гг.)] следишь за военными приготовлениями готов, заботься о том, чтобы они не нарушали наш досуг. Заставляешь воинственную молодежь на твоих глазах, среди мирного покоя, играть в военные игры! До сих пор сохраняют крепость сил военные отряды и уже подросли новые. Крепнут мышцы от копий, и, играя, набираются юноши сил. Под видом зрелища зреет то, что в последующее время может стать доблестью. Пока они кидают детские копыя, пока натягивают луки для ежедневной охо-

ты; обходят, изображая стычки, все границы города. Поддельные битвы берегут от того, чтобы не начались настоящие» (*Ennodius. Panegyricus. XVII. 83–84. Пер. Ю. В. Корзуновой*). Франкский историк Нитхард, описывая встречу Людовика Немецкого и Карла Лысого в городе Страсбурге 14 февраля 842 г., дает нам картину так называемых «воинских игр»: «Для этого они сходились там, где за этим удобно наблюдать, и, в присутствии теснившегося со всех сторон народа, большие отряды саксов, гасконцев, австразийцев и бретонцев быстро бросались друг на друга с обеих сторон; при этом одни из них отступали и, прикрывшись щитами, спасались бегством от нападавших, но потом, в свою очередь, преследовали тех, от кого бежали. Наконец, оба короля, окруженные лучшими юношами, набрасывались друг на друга с громкими криками, выставив вперед копыя, и, как в настоящей битве, то одна, то другая сторона отступала. Зрелище было удивительное по своему блеску и господствующей при этом дисциплине» (*Nithardus. Hist. III. 6. Пер. А. И. Сидорова*). В описании подобных действий у всех трех авторов (Клавдиан, Эннодий, Нитхард) наблюдается общая композиция: 1. Восхваление персоны сопровождается перечислением ее воинских качеств. 2. Показывается близость полководца и простых воинов. 3. Подчеркивается мирный характер ратоборства.

⁵ Император, пренебрегающий военными упражнениями, вызывал порицание. «О позор – император, находящийся под защитой городских стен! Ведь он не стремился на Марсово поле, не упражнялся в воинском деле, не глотал пыль: он был достаточно хитер, по крайней мере, для того, чтобы не вызывать презрения у людей, наблюдавших, как он старается выполнять присущие мужчинам упражнения» (*Pan. Lat. IX. 14. 4. Пер. И. Ю. Шабаги*). И наоборот, одобрение – при частых тренировках: «Он упражнял свой ум в самых возвышенных науках, тело свое закалял в благородных воинских упражнениях, а воспринятые от своих учителей знания скорее их самих умел применить в жизни, что вызвало большое восхищение в его родном городе» (*Nic. Dam. III. 6. Пер. Е. Б. Веселаго*). См. также: *Данилов Е. С. Римские военные игры в период Империи // Путь в науку. Вып. 12. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 23–27.*

⁶ В античном обществе господствовало убеждение, согласно которому внухам скорее свойственны порочность и алчность, нежели мужество и доброжелательность (*Herod. IV. 43; Diog. Laert. VI. 2. 39; Amm. Marc. XVI. 8. 13*), хотя встречались и исключения (*Polyb. XXII. 22; Strabo. XIII. 4. 1; Arr. Anab. II. 25. 4*).

⁷ Подробнее см.: *Cameron A. Claudian: poetry and propaganda at the court of Honorius. Oxford, 1970; Schweckendiek H. Claudians Invektive ge-*

gen Eutrop (In Eutropium): ein Kommentar. Hildesheim, Zürich, New-York, 1992; Long J. Claudian's In Eutropium, or, How, when, and why to slander a eunuch. Chapel Hill and London, 1996.

⁸ Онасандр пишет, что, в отличие от книг по верховой езде, охоте, рыбной ловле или земледелию, которые следует посвящать любителям такого рода занятий, сочинение «о военной науке подобает адресовать римлянам, в первую очередь тем из них, которые достигли сенаторского достоинства и по благосклонности Августа Цезаря облечены властью консулов и военачальников как по причине их образования, которое сочетается у них с немалой опытностью, так и по причине знатности их предков» (*Onasand. Prooem. 1.* Пер. А. В. Махлаюка).